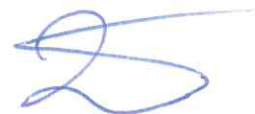


Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»



На правах рукописи

Хломов Кирилл Даниилович

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В
ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

Специальность: 5.3.7 – «Возрастная психология»

Аннотация

по диссертации на соискание учёной степени доктора психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Диссертация

на соискание ученой степени доктора

психологических наук по специальности:

5.3.7 – Возрастная психология

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы

В последние 60 лет идет концептуальный поиск ответа на вопрос о механизмах, причинах и возможностях прогнозирования рискованного поведения в подростковом возрасте. Рискованное поведение было описано в рамках психоаналитического, личностного, поведенческого, клинического, социологического, эпигенетического и экологического подходов, в девиантологии, а также в культурно-исторической теории и в когнитивных теориях различных поколений. Все эти подходы внесли значительный вклад в проработку проблемы психологии рискованного поведения, однако каждый из них имеет свои ограничения. Частичное объяснение феномена получить удалось, но выстроенные на соответствующих моделях системы профилактики не дают высокого результата, хотя и показывают определенное снижение выраженности проблематики. Тем не менее, некоторые факты так и не имеют объяснения. Ограничениями названных подходов стали поиски одного или нескольких ключевых факторов, регулирующих рискованное поведение, тогда как оно со всей очевидностью имеет системную природу. Все названные теоретические подходы и их ограничения подробно рассматриваются в первой главе работы.

Существующие на сегодняшний день концепции не позволяют сформировать системного представления о рискованном поведении. Нет удовлетворительных объяснений достижения пика рискованного поведения в подростковом возрасте, нет прикладных инструментов, позволяющих прогнозировать проявления данного феномена, а также практических программ помощи. Имеющиеся представления, феноменологически близкие к понятию рискованного поведения, не позволяют описывать существующее явление, или требуют значительных оговорок. К таковым относятся представления о девиантном поведении (Дозорцева Е. Г. и др.), о рискованном поведении в редуцированном понимании непосредственно поведенческого акта (Ильин Е. П. и др.), о патопсихологических личностных чертах (Личко А. Е.), о когнитивных нарушениях различного генеза (Бандура А., Тимула А., Ван ден Бос У., Гертвиг Р. и др.), и о поведенческой пробе (Поливанова К. Н.).

В качестве основного понятия мы предлагаем использовать представление о **рискованном поведении** как о комплексном явлении, свойственном человеку на протяжении всей его жизни и наблюдаемом наиболее характерно и отчетливо именно в подростковом периоде. *Рискованное поведение в подростковом возрасте – это система добровольных, как осознанных, так и неосознаваемых действий, поступков, результат которых не вполне определен.* Их реализация может причинить физический, психологический или социальный

ущерб, но также и принести выгоду материального или социального характера, открыть новые возможности или сформировать способности. Рискковое поведение *может быть нормативным, а может выходить за границы, нарушая имплицитные и/или эксплицитные правила и/или нормативные представления о поведении, актуальные для социальной группы, к которой принадлежит подросток, или привязанные к его социокультурной среде. Рискковое поведение может быть нейтральным, просоциальным или антисоциальным. Ожидаемые последствия рисккового поведения могут быть позитивными или негативными для социального, психологического и физического благополучия подростка в краткосрочной или долгосрочной перспективе.*

В частности, последствиями определяется, идет ли речь о социальной адаптации или дезадаптации, о нарушении или укреплении здоровья, о потере или усилении социальных перспектив, о причинении социального или психологического ущерба, о задержке или ускорении индивидуального развития.

Смысловая составляющая рисккового поведения может быть обозначена в мотивационной сфере - рискковое поведение может быть способом самоутверждения, поиска признания, демонстрации автономии, проверки собственных границ, получения новых впечатлений, ощущения контроля над ситуацией. с желанием преодолеть внутренние или внешние ограничения, испытать себя, получить социальную поддержку или одобрение. В ракурсе отношений с обществом рискковое поведение позволяет реализовать протест против существующих правил, заявить о себе, определив свое место в группе или обществе. Рискковое поведение определяется актуальными в данной социальной группе или культуре нормами и ценностями. Рискковое поведение будет связано с развитием, формированием новых навыков, самостоятельности, личностному росту, но также содержит возможность дезадаптации, и также смыслом рисккового может быть поиск выхода или стремление к изменению трудной ситуации.

Появление феномена рисккового поведения как относящегося к классу психосоциальных феноменов в поле психологической науки как отдельного и необходимого явления обеспечит развитие научной мысли в этой области.

Научная новизна состоит в том, что создана новое направление – описано рискковое поведение как единый феномен в психологии, разработана теоретическая концепция, описывающей и объясняющей рискковое поведение как полидетерминированное явление, свойственное подростковому возрасту. Предлагаемая в работе авторская энактивистко-экологическая модель рисккового поведения учитывает существующие теоретические концепции и опирается на полученные эмпирические данные. Предлагаемая модель впервые обобщает факторы, детерминирующие рискковое поведение и связывающие их закономерности. Это позволяет выявлять мишени для исследования возможных взаимосвязей конкретных факторов в отдельных формах рисккового поведения. В исследовании раскрывается роль и способ взаимовлияния подростка и общества посредством рисккового поведения. Эмпирически были проверены отдельные компоненты предлагаемой модели рисккового поведения в подростковом возрасте.

Теоретическая значимость работы состоит в концептуализации рисккового поведения. Введено понятие рисккового поведения, описаны формы и категоризации рисккового поведения. Впервые осмыслена и сформулирована системная теоретическая модель рисккового поведения, которая опирается на энактивистко-экологический подход. Данная модель описывает поведенческий отклик на напряжение, возникающее в результате фрустрации потребностей или роста возбуждения, с использованием уже освоенных

поведенческих и коммуникативных навыков, и как реакция на возможность развития новых навыков или способов организации жизни, реализующая аффордансы социоматериальной среды, и в контексте конкретных способностей. Описана модель формирования рискового поведения по мере взросления человека и определены группы детерминирующих взаимосвязанных и взаимовлияющих социальных, биологических, психологических факторов. Описана роль подросткового возраста в развитии рискового поведения, представлены как индивидуальные, так и социальные его функции. Описаны и категоризированы по социальной направленности формы рискового поведения: как асоциальные, так и просоциальные – нормативные, нейтральные. Представлена связь направленности рискового поведения с некоторыми формами копинг-поведения. Описаны факторы генезиса антисоциального киберрискового поведения в подростковом возрасте.

Практическая значимость работы состоит в том, что обобщенные теоретические данные позволяют интегрировать предложенную авторскую модель в организацию социальной и психологической помощи подросткам, а также создать профилактический инструментарий в зависимости от социальной среды и индивидуального контекста подростка.

Цель исследования: разработка и эмпирическая проверка авторской теоретической модели формирования рискового поведения в подростковом возрасте как системного феномена, интегрирующей представления о проявлениях рискового поведения, его предпосылках и последствиях.

Объект исследования: рисковое поведение подростков.

Предмет исследования: структура рискового поведения (правонарушения, суицидальное и самоповреждающее поведение, экстремизм и склонность к насилию, алкогольное и наркотическое аддиктивное поведение, цифровое рисковое поведение) и закономерности его формирования в подростковом возрасте.

Основная **теоретическая гипотеза** исследования: Различные формы подросткового рискового поведения (например, правонарушения, агрессия, суицидальное, самоповреждающее, аддиктивное и киберрисковое поведение) имеют общие психологические механизмы, зафиксированные в рамках энактивистско-экологической модели.

Частные теоретические и эмпирические гипотезы будут рассмотрены в третьей и четвертой главе работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен рискового поведения – системное психосоциальное явление, формирующееся в социальной среде под влиянием изменяющихся потребностей и индивидуальных особенностей человека.
2. Рисковое поведение может быть представлено в виде модели поведенческого отклика на напряжение, возникающее в результате фрустрации потребностей или роста возбуждения с использованием уже освоенных поведенческих и коммуникативных навыков, и как реализация возможностей развития новых навыков или способов организации жизни с опорой на аффордансы социоматериальной среды с учетом характерных социальных практик, присущих данной социальной группе.
3. Рисковое поведение формируется по мере взросления человека и детерминировано взаимосвязанными и взаимовлияющими социальными, биологическими и психологическими факторами. Именно особенности системы таких факторов будет определять характеристики рискового поведения.

4. Предложенная автором теоретическая модель позволяет описывать и прогнозировать развитие и направленность рискового поведения за счет выявления индивидуальных особенностей и способностей, элементов социального ландшафта, в котором существует подросток, доступных ему аффордансов и их взаимовлияния.
5. Особое значение рискового поведения для подросткового возраста определяется интенсивностью изменений мотивационно-потребностной сферы, определяющей индивидуальную избирательность восприятия ландшафта социоматериальных аффордансов и закономерностями формирования этого ландшафта, что обеспечивает возможности и социальную направленность индивидуального развития подростка.
6. Рисковое поведение имеет целый ряд индивидуальных функций: развитие способностей эмоциональной регуляции, формирование новых социальных навыков, способов коммуникации с членами семьи и сверстниками, изменение своего социального статуса, удовлетворения потребностей и, вместе с тем, утверждение нового способа их удовлетворения, формирование идентичности.
7. К социальным функциям рискового поведения относится развитие новых способов саморегуляции в рамках групповых форм поведения и, одновременно, поиск новых ресурсов, перестройка социального ландшафта, определение траектории социального развития и статуса.
8. Рисковое поведение может принимать как асоциальные, так и просоциальные, включая и нормативные (нейтральные) формы. Просоциальная или антисоциальная направленность рискового поведения связана с определенными формами копинг-поведения, проявлениями агрессии и особенностями принятых норм в социальных средах, в которых происходит развитие подростка.
9. Антисоциальное рисковое поведение в форме аддиктивного поведения в подростковом возрасте связано с тревожным стилем привязанности и усиливается при длительной тяжелой болезни близких родственников. Оно сопряжено с отношением к смерти как способу ухода от переживаний.
10. Генез антисоциального киберрискового поведения у подростка определяется отношениями со сверстниками, убеждениями касательно киберагрессии, эмоциональными переживаниями ситуации, опытом жертвы и агрессора.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В данной главе задается контекст, в котором будет представлено исследование рискового поведения в подростковом возрасте, определяется содержание и границы подросткового возраста. Во многих ранних работах, не имеющих достаточного объема эмпирических данных, суть подросткового возраста описывается как нарушение границ, маргинальность, рисковое поведение, развитие путем выхода за пределы, разрушения старого. В то же время не существует концепций, которые объясняли бы возникновение рискового поведения, раскрывали его социальный и функциональный смысл, и описывали бы, какие механизмы индивидуальных особенностей и социальной среды участвуют в формировании рискового поведения.

1.1. ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНТИСОЦИАЛЬНОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В данном параграфе рассматриваются отдельные аспекты определения длительности подросткового возраста, представлены данные о связи с проявлениями рискованного поведения и подросткового возраста у Ш. Бюлер, Э. Шпрангера, В. В. Зеньковского, З. Фрейда, А. Фрейд, В. Штерна, Л. С. Выготского, Л. И. Божович, Д. Б. Эльконина, Д. А. Леонтьева и других. Уделено место исследованиям влияния неблагоприятных детских переживаний или психологических травм, невзгод, приходящихся на детский период на процессе развития представлений о формировании рискованного поведения. Описываются существующие представления в эпигенетических теориях, личностных подходах. Показано, что недостаточно изученной остается роль остальных факторов, в том числе социально-средовых, индивидуальных и семейных, а также особенностей формирования чувствительности к вознаграждению и наказанию, поиска ощущений. Таким образом, вышеприведенные теории учитывают ограниченное количество факторов, принимают во внимание те особенности индивида, которые могут стать его способностями, но не дают ответа на вопрос о формировании и направленности рискованного поведения.

1.2. КОГНИТИВНЫЕ И КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНТИСОЦИАЛЬНОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Рассмотренные в данном параграфе когнитивные теории позволяют обнаружить важные роли когнитивных аспектов, раскрывают рискованное поведение, связанное с подростковым возрастом, и описывают динамику рискованного поведения в контексте неопределенности. Существующие когнитивные теории опираются на концепции ментальных моделей и т.д., но в тоже время не предлагают общего взгляда на рискованное поведение, отсутствие которого не ускользнуло от внимания авторов указанных когнитивных работ.

1.3. ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНТИСОЦИАЛЬНОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В данном параграфе рассматриваются идеи К. Левина, Э. Дюркгейма, Л.С. Выготского, Р. Хевингхерста и других авторов, сосредоточенных на взаимодействии среды и подростка. Они частично объясняют роль факторов, влияющих на его развитие, и предлагают различные механизмы, объясняющие рискованное поведение. Важно отметить, что авторы подчеркивают значительный вклад рискованного поведения в развитие индивида и общества. Но несмотря на это, до сих пор не существует ясной и единой модели генеза рискованного поведения, а представленные модели имеют разрозненный характер.

1.4. ЗАДАЧИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА И РИСКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Опора на идеи социального конструктивизма, культурно-историческую концепцию и теорию деятельности, а также воспринимая психологические изменения, происходящие с подростком, как процесс взаимодействия с социальной средой¹, позволяет объяснить связь задач развития в подростковом возрасте и рискованное поведение используя представления о социальной ситуации развития и ведущей деятельности. Выделены актуальные представления о задачах развития в подростковом возрасте в подходах Хевингхерста, Эриксона, Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, Т. В. Драгуновой, Л. И. Божович, К. Левина, В. Штерна, J.Grych, P. Due и др.. Рискованное поведение позволяет решать многие задачи подросткового возраста, но нельзя говорить о рискованном поведении как о главном новообразовании. Представления о рискованном поведении могут быть косвенно связаны с

¹ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 575 с; Выготский Л. С. Педология подростка. 172 с.; Джерджен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика: сб. статей / пер. с англ. А. М. Корбута; под общ. ред. А. А. Полонникова. Минск: БГУ, 2003. С. 35–47; Обухова Л. Ф. Возрастная психология. 326 с.;

представлениями о социальной ситуации развития, так как рисковое поведение может быть как раз тем способом, через который происходит реализация развития. Однако стоит отметить, что внимание исследователей в большей степени привлекает антисоциальная, а не просоциальная направленность рискового поведения.

1.5. ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ АНТИСОЦИАЛЬНОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ ЗДОРОВЬЯ

В медицинской психологии рисковое поведение традиционно рассматривается как фактор, определяющий развитие заболеваний, связанных с образом жизни, таких как стресс, курение, употребление алкоголя и наркотиков, рискованное сексуальное поведение, повышенные функциональные и психические нагрузки. Ключевым моментом в понимании рискового поведения в рамках медицинского подхода является разделение на **здоровое и патологическое функционирование**, что создает существенные ограничения. Хотя этот подход за счет нозологического принципа позволяет обнаружить некоторые механизмы и факторы, связанные с рисковым поведением, он не позволяет раскрыть ни общие механизмы, ни генезис рискового поведения.

1.6. ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ АНТИСОЦИАЛЬНОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Один из наиболее острых социальных вопросов, отражающих проблемы антисоциального рискового поведения в подростковом возрасте, – это психологическая феноменология совершаемых подростками правонарушений. В частности, особый исследовательский интерес представляют подростки, совершившие несколько правонарушений. Понятие рискового поведения в юридической психологии тесно связано с терминами девиантного и делинквентного поведения.

1.7. ФОРМЫ АНТИСОЦИАЛЬНОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В данном параграфе обсуждаются классификации форм антисоциального рискового поведения в подростковом возрасте предлагаемые Лавери и др.², Рахимкулова и Розанов³, Alexander et al.⁴, Арнетт⁵ и др. В данном исследовании были включены следующие формы антисоциального рискового поведения: суицидальное и самоповреждающее поведение, рискованное сексуальное поведение, злоупотребление химическими веществами, правонарушения, антисоциальное и экстремистское поведение и киберрисковое поведение, просоциальное поведение исследовалось в целом. Выбор этих форм обусловлен их популярностью у подростков в течение последних десятилетий, и возможностью работы с репрезентативными данными.

1.8. ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Для полного понимания рискового поведения в подростковом возрасте важно рассмотреть не только негативные стороны рискового поведения, но и позитивное рисковое поведение – с точки зрения благополучия подростка, тяжести потенциальных последствий и

² Lavery B., Siegel A. W., Cousins J. H. et al. Adolescent risk-taking: An analysis of problem behaviors in problem children // Journal of Experimental Child Psychology. 1993. Vol. 55. P. 277–294.

³ Рахимкулова А. С., Розанов В. А. Суицидальность и склонность к риску у подростков: Биопсихосоциальный синтез // Суицидология. 2013. Т. 4, № 2. С. 7–25.

⁴ Alexander C. S., Kim Y. J., Ensminger M. et al. A measure of risk-taking for young adolescents: Reliability and validity assessments // Journal of Youth and Adolescence. 1990. Vol. 19. P. 559–569.

⁵ Arnett J. J. Sensation seeking, aggressiveness, and adolescent reckless behavior // Personality and Individual Differences. 1996. Vol. 20. P. 693–702.

социальной адекватности поведения⁶. В настоящее время существует более десяти теорий, которые дополняют друг друга и описывают различные факторы и механизмы, связанные с рискован поведением. Эти теории охватывают такие аспекты, как толерантность к неопределенности, отношения со сверстниками, импульсивность, поиск новых ощущений, роль ментальных моделей и установок.

ГЛАВА 2. СОЦИОМАТЕРИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

2.1. ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭНАКТИВИСТСКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Для анализа механизмов рискован поведенья требуется теоретический аппарат, описывающий действия человека в широком социокультурном контексте. Представления для построения понятийного аппарата могут быть заимствованы из целого круга взаимосвязанных психологических и философских подходов, обусловленных энактивистскими и социоматериальными идеями. Представления, высказанные К. Левиным в рамках психологической теории поля и позже развиваемые Дж. Гибсоном, А. Косталл, А. Чемеро, Э. Ритвельдом и Дж. Киверштейном, позволяют смоделировать возможности, которые окружающая физическая и, что особенно важно, социальная среда предоставляет для формирования и проявлений рискован поведенья. Эти представления связаны с понятием аффорданса (от нем. *Aufforderungscharakter*, «приглашающий характер»), которое введено К. Левиным. В самом общем смысле аффордансами можно назвать предметы, социальные ситуации, формы коммуникации и другие элементы, повышающие вероятность каких-либо действий субъекта. Мы полагаем, что это в полной мере применимо и к рискован действиям.

Аффордансы традиционно рассматриваются как заранее заданные свойства физического объекта, которые ожидают нашего обнаружения, прежде чем мы начнем действовать в соответствии с ними⁷. В рамках же релятивистского подхода, к которому относится энактивистско-экологическая теория, существует иное представление об аффордансах. В данном случае аффордансы соотносятся с формой жизни, представители которой потенциально способны не только обнаружить, но и сформировать аффорданс⁸.

2.2. ЭНАКТИВИСТСКО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Рискован поведенья представляет собой сложное многослойное социопсихологическое явление, которое в подростковом возрасте развивается под воздействием уникального сочетания культурных и социально-психологических факторов. Существующие личностные модели не позволяют в полной мере раскрыть развитие рискован поведенья, поскольку они делают упор только на личностные переменные и игнорируют особенности социальной среды. В последние годы в литературе все чаще появляются попытки перейти от монофакторных объяснений рискован поведенья к интеграции различных теоретических подходов и научных парадигм, что открывает путь для полифакторного

⁶ Duell, N. Positive risk taking in adolescence / N. Duell, L. Steinberg // *Child Development Perspectives*. – 2019. – Vol. 13. – P. 48–52. – DOI: 10.1111/cdep.12310.

⁷ Kiverstein, J. The sociomaterial theory of affordances [Электронный ресурс] / J. Kiverstein // *The modern legacy of Gibson's affordances for the sciences of organisms* / Ed. by M. Mangalam, A. Hajnal, D. G. Keltz-Stephen. – 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/378144754_The_sociomaterial_theory_of_affordances_1 (дата обращения: 09.03.2025).

⁸ Chemero A. *Radical embodied cognitive science*. Cambridge, MA: MIT Press, 2009

Предлагаемая в данной работе модель позволяет описать и объяснить взаимовлияние факторов, направленных на развитие или торможение рискованного поведения. В этой теоретической модели социальные и личностные факторы преобразуются из статических в динамические. Эти факторы участвуют в формировании аффордансов для конкретных форм рискованного поведения в различных социальных средах. Каждый фактор раскрывается как элемент модели, в которую включены существующие представления о намерениях, потребностях и восприятии социоматериальной среды. Ядром этой модели является энактивистско-экологическая теория. Используемый нами энактивистско-экологический подход⁹ развивает антименталистские идеи, предложенные в теории поля Курта Левина¹⁰ о валентности объектов и реализуемые в современных теориях воплощенного познания.

Рискованное поведение можно рассматривать как поведенческий отклик на напряжение, возникающее в результате фрустрации потребностей или роста возбуждения, с использованием уже освоенных поведенческих и коммуникативных навыков. Оно также возникает как реакция на возможность развития новых навыков или способов организации жизни, которые реализуются с опорой на аффордансы социоматериальной среды, а также на способности, присущие людям в каждой отдельной социальной группе с характерными для нее социальными практиками¹¹.

Авторская энактивистско-экологическая модель рискованного поведения может быть представлена 5 положениями:

- 1) Рискованное поведение описывается как поведенческий отклик на напряжение, возникающее в результате фрустрации потребностей, или роста возбуждения, для которого используются уже освоенные поведенческие и коммуникативные навыки.
- 2) Рискованное поведение обеспечивает возможность развития новых навыков или способов организации жизни, которые реализуются с опорой на аффордансы социоматериальной среды, а также на способности, присущие людям в каждой отдельной социальной группе с характерными для нее социальными практиками¹².
- 3) Степень проявленности и социальную направленность рискованного поведения определяют взаимовлияние и взаимосвязи намерений, способностей, способов взаимодействия в каждой отдельной социальной группе доступные в рамках данного ландшафта аффордансов.
- 4) Индивидуальная избирательность восприятия позволяет подростку выбирать подходящие аффордансы в имеющемся ландшафте и реализовывать с их помощью рискованное поведение.

⁹ Rietveld E., Denys D., Van Westen M. Ecological-enactive cognition as engaging with a field of relevant affordances: The skilled intentionality framework (SIF) // *The Oxford handbook of 4E cognition* / ed. by A. Newen, L. De Bruin, S. Gallagher. Oxford: Oxford University Press, 2018.

¹⁰ Левин К. Теория поля в социальных науках. С. 152–177.

¹¹ Kiverstein, J. The sociomaterial theory of affordances [Электронный ресурс] / J. Kiverstein // *The modern legacy of Gibson's affordances for the sciences of organisms* / Ed. by M. Mangalam, A. Hajnal, D. G. Kelty-Stephen. – 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/378144754_The_sociomaterial_theory_of_affordances_1 (дата обращения: 09.03.2025); Rietveld, E. A rich landscape of affordances / E. Rietveld, J. Kiverstein // *Ecological Psychology*. – 2014. – Vol. 26, No 4. – P. 325–352. – DOI: 10.1080/10407413.2014.958035

¹² Kiverstein, J. The sociomaterial theory of affordances [Электронный ресурс] / J. Kiverstein // *The modern legacy of Gibson's affordances for the sciences of organisms* / Ed. by M. Mangalam, A. Hajnal, D. G. Kelty-Stephen. – 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/378144754_The_sociomaterial_theory_of_affordances_1 (дата обращения: 09.03.2025); Rietveld, E. A rich landscape of affordances / E. Rietveld, J. Kiverstein // *Ecological Psychology*. – 2014. – Vol. 26, No 4. – P. 325–352. – DOI: 10.1080/10407413.2014.958035.

- 5) Рисковое поведение обеспечивает появление новых навыков, развивает способности и меняет отношение в социальной среде к индивиду, что приводит к изменению социоматериальных аффордансов и формированию для него нового ландшафта аффордансов при сохранении той же среды обитания.

Ядром модели являются концепт аффордансов, понимаемых как готовность к действию в данной материальной и социальной среде, посредством «наделения значением» (sense making), различных социоматериальных участков этой среды¹³,

Факторами (влияющими переменными) модели становятся социальные, индивидуально-психологические, биологические факторы, которые взаимосвязаны с рисковым поведением, влияют на развитие рискового поведения, определяют формирование ландшафта аффордансов, способностей, возможностей и намерений и обеспечивают индивидуальную избирательность восприятия. Эти факторы организуют сложные системы, организуя как причинно-следственные, так и корреляционные связи.

2.3. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПОСОБНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ С АФФОРДАНСАМИ, СВЯЗАННЫЕ С РИСКОВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В этом параграфе рассмотрена роль индивидуальных факторов, выделенных в несколько категорий, связанных с рисковым поведением:

Психофизиологические и нейроанатомические факторы

Индивидуальные психологические факторы

Склонность к риску как личностная черта

2.4. ВОЗМОЖНЫЙ МАСШТАБ РАССМОТРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АФФОРДАНСОВ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В данном параграфе приведен анализ различных масштабов теоретического рассмотрения социоматериальных аффордансов, которые способствуют реализации рискового поведения.

2.5. ИСКАЖЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АФФОРДАНСОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ИЛИ ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ АНТИСОЦИАЛЬНОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Нормативность, то есть социальное принятие, одобрение и доступность определенных практик в конкретной социальной группе, связана с избирательностью восприятия ландшафта аффордансов. На поведение влияет не фактическая среда, а субъективная интерпретация окружающей среды¹⁴. Рассмотрена взаимосвязь рискового поведения с такими индивидуальными факторами, как агрессивность и автономия, а также с копинг-стратегиями и их проявлениями в образовательных и других социальных средах, которые по-разному насыщены сверстниками с просоциальным и антисоциальным рисковым поведением.

ГЛАВА 3. РИСКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СЕМЕЙНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Для проверки предложенной нами модели рискового поведения в подростковом возрасте была проведена серия эмпирических исследований. В общей сложности в них приняли участие 2353 подростка, возрастной диапазон составил от 11 до 23 лет (48% юношей). В исследование, с учетом современных представлений об увеличении продолжительности

¹³ Rietveld, E. A rich landscape of affordances / E. Rietveld, J. Kiverstein // Ecological Psychology. – 2014. – Vol. 26, No 4. – P. 325–352. – DOI: 10.1080/10407413.2014.958035.

¹⁴ Iannotti R. J., Bush P. J. Op. cit. P. 375–389; Inhelder B., Piaget J. The growth of logical thinking from childhood to adolescence. New York: Basic Books, 1958.

периода подросткового и юношеского возраста, была включена небольшая группа испытуемых скорее юношеского возраста 19-23 лет с целью изучения сопряженных с подростковым периодом возрастных периодов. Выборка была сформирована из учащихся российских школ и колледжей. Поскольку работа включает несколько отдельных исследований на непересекающихся выборках, в каждом из них использовался свой набор, соответствующих целям исследования. Результаты изложены в разделах 3.1, 3.2, 3.3.

3.1. РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПИСАНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ КАК ФАКТОР УЯЗВИМОСТИ И РЕЗИСТЕНТНОСТИ К РИСКОВОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Полученные результаты свидетельствуют о том, что социальная направленность рискового поведения связана с воспринимаемым позитивным вниманием родителей, которое соотносится с образом персонального будущего подростка, и его представлениями о собственных способностях. В исследовании зафиксированы именно те родительские предписания, которые были отмечены самими подростками, что подтверждает их чувствительность к таким посланиям и демонстрирует весь ландшафт родительских предписаний.

3.2. ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕБНОЙ СРЕДЫ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА В КОНТЕКСТЕ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Школа, как и семья, представляет собой многообразный ландшафт аффордансов, который различается в зависимости от социальных групп с присущими им практиками. Рисковое поведение проявляется в этих образовательных средах по-разному. В российской системе образования ученики с антисоциальным рисковым поведением чаще учатся в школах, занимающих нижние позиции в образовательном рейтинге, тогда как ученики с просоциальным рисковым поведением – в школах с более высокими рейтингами. Эти школы представляют собой фактически различные социальной группы с разными социальными практиками, между которыми происходит ограниченная миграция на протяжении всего периода обучения. В этом параграфе представлено изучение роли образовательной среды как социального ландшафта аффордансов, оказывающего существенное влияние на генезис рискового поведения.

3.3. ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИИ И АВТОНОМИИ В КОНТЕКСТЕ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В образовательной организации обучающиеся формируют ландшафт социоматериальных аффордансов для других подростков. В качестве одного из компонентов ландшафта социальных аффордансов мы можем рассматривать формы и выраженность агрессии. Агрессия является важным фактором, связанным с развитием антисоциального рискового поведения, что неоднократно подчеркивалось исследованиях, посвященных девиантному поведению¹⁵. Агрессия может возникать как результат фрустрации¹⁶ или

¹⁵ Фурманов И. А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста. Минск: НИО, 1997. 198 с.; Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2007. 480 с.; Реан А. А. Подростковая субкультура – зона потенциальных рисков // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 5–10; Хломов К. Д., Бочавер А. А., Фоменко М. С. и др. Агрессия и автономия в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 3. С. 117–128. DOI: 10.17759/pse.2022270309.

¹⁶ Berkowitz L. Frustration-aggression hypothesis: Examination and reformulation // Psychological Bulletin. 1989. Vol. 106, No 1. P. 59–73. DOI: 10.1037/0033-2909.106.1.59.

неудовлетворенной потребности в автономии¹⁷, и это исследование помогает понять роль этих феноменов в генезисе рискованного поведения в образовательной среде.

3.4. ИССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В данном параграфе изучались факторы депрессивной симптоматики, дефицит социальной поддержки в семье и среди друзей, отсутствие своевременной психологической и психиатрической помощи как предпосылки такого антисоциального рискованного поведения, как нападение на школу при условии возникновения эффекта «разморозки» и определенных антисоциальных личностных характеристиках.

ГЛАВА 4. ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ АНТИСОЦИАЛЬНОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Для апробации предлагаемой энактивистско-экологической модели рискованного поведения в подростковом возрасте был проведен метаанализ ранее проведенных эмпирических исследований. В общей сложности было проанализировано более 300 статей, описывающих исследования на выборках, включающих более 100 000 подростков и молодых людей в возрасте от 10 до 23 лет. В исследования были включены небольшие группы 10-12 и 19-23 лет с целью изучения сопряженных с подростковым периодом возрастных периодов. Эти исследования проводились в более чем 40 странах. Поскольку работа включает исследования на непересекающихся выборках, в каждом из них использовался свой набор методов, соответствующих целям исследования. Результаты изложены в разделах 4.1, 4.2, 4.3, 4.4, 4.5.

4.1. ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ФОРМЕ ЗЛУОППОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКОМ, АЛКОГОЛЕМ, НАРКОТИКАМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Индивидуальная избирательность восприятия ландшафта аффордансов может существенно влиять на выбор форм поведения. Депрессивная симптоматика индивида способна существенно менять восприятие ландшафта аффордансов¹⁸. Исследование сосредоточено на ландшафте аффордансов, связанных с данной формой рискованного поведения, а также на факторах, определяющих индивидуальную избирательность восприятия.

4.2. ИССЛЕДОВАНИЯ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В этом параграфе объединено описание двух форм рискованного поведения, которые на первый взгляд могут казаться схожими, но при этом существенно различаются – несуицидальное самоповреждение (НСП) и суицидальное поведение (СП). Несуицидальное самоповреждение представляет собой преднамеренное разрушение или изменение тканей тела без суицидального намерения¹⁹. Н. А. Польская и М. А. Мельникова определяют самоповреждающее поведение как асоциальное поведение, направленное на причинение себе физического вреда, которое может включать несуицидальное самоповреждение и суицидальные попытки²⁰. В предыдущих параграфах разбирались такие аспекты нашей

¹⁷ Deci E. L., Ryan R. M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // *Psychological Inquiry*. 2000. No 11. P. 227–268.

¹⁸ Rietveld, E. A rich landscape of affordances / E. Rietveld, J. Kiverstein // *Ecological Psychology*. – 2014. – Vol. 26, No 4. – P. 325–352. – DOI: 10.1080/10407413.2014.958035.

Lloyd-Richardson E. E., Perrine N., Dierker L. et al. Characteristics and functions of non-suicidal self-injury in a community sample of adolescents // *Psychological Medicine*. 2007. Vol. 37, No 8. P. 1183–1192.

²⁰ Nock M. K. Future directions for the study of suicide and self-injury // *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2012. Vol. 41, No 2. P. 255–259. DOI: 10.1080/15374416.2012.652001; Klonsky E. D., Glenn C. R., Styer D. M. et al. The functions of nonsuicidal self-injury: converging evidence for a two-factor structure // *Child and*

теоретической модели, как изучение способностей субъекта, ландшафта аффордансов в разных средах и их влияния на поведение. В этом параграфе уделено внимание индивидуальной избирательности восприятия ландшафта аффордансов, мотивационно-побуждающих компонентам и особенностям их функционирования, а также влияющим на это факторам.

4.3. ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ВИКТИМИЗАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЙ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Правонарушения в подростковом возрасте уже долгое время остаются в зоне внимания исследователей и часто рассматриваются как одна из форм рискованного поведения. Как правило, фокус внимания сосредоточен на личности подростка, в то время как социальная ситуация и социальные факторы рассматриваются реже. Энактивистско-экологическая модель рискованного поведения в подростковом возрасте позволяет описать механизмы, раскрывающие развитие рискованного поведения в форме правонарушения.

4.4. ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВАННОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Сексуальные отношения между людьми представляют собой сложные социальные взаимодействия и часто являются рискованным поведением в любом возрасте, особенно в подростковом. Для понимания рискованного сексуального поведения также необходимо учитывать нормативные аспекты сексуального и социального развития подростков. Исследования часто фокусируются на перспективах риска для здоровья, рассматривая влияние различных социальных факторов, таких как романтические отношения с партнером или влияние сверстников, особенно антисоциальных, на рискованное сексуальное поведение²¹. В этом параграфе рискованное сексуальное поведение представлено в энактивистско-экологической модели рискованного поведения.

4.5. ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В рамках предлагаемой нами модели рискованного поведения описаны механизмы развития антисоциального рискованного поведения в форме кибербуллинга в подростковом возрасте. Киберрискованное поведение осваивается подростками по мере их взросления, благодаря возрастным изменениям и возрастающей технической компетенции, что позволяет им осваивать интернет и пространство социальных сетей. Мы обнаружили, что в подростковом возрасте одним из ключевых социальных факторов, способствующих развитию

Adolescent Psychiatry and Mental Health. 2015. Vol. 9, No 1. DOI: 10.1186/s13034-015-0073-4; Польская Н. А. Психология самоповреждающего поведения. М.: ЛЕНАНД, 2017. 320 с.; Польская Н. А., Мельникова М. А. Диссоциация, травма и самоповреждающее поведение // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 1. С. 25–48. DOI: 10.17759/cpp.2020280103; Польская Н. А. Эмоциональная дисрегуляция в структуре самоповреждающего поведения // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26, № 4. С. 65–82. DOI: 10.17759/cpp.2018260405; Польская Н. А. Факторы риска и направления профилактики самоповреждающего поведения подростков // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7, № 2. С. 1–20. DOI: 10.17759/psyclin.2018070201.

²¹ Clark, D.A., Durbin, C.E., Heitzeg, M.M. et al. Adolescent Sexual Development and Peer Groups: Reciprocal Associations and Shared Genetic and Environmental Influences. Arch Sex Behav (2020). <https://doi.org/10.1007/s10508-020-01697-9>. Harden, K. P. (2014). Genetic influences on adolescent sexual behavior: Why genes matter forenvironmentally oriented researchers. Psychological Bulletin, 140(2), 434–465. <https://doi.org/10.1037/a0033564>. Zimmer-Gembeck, M. J., & Helfand, M. (2008). Ten years of longitudinal research on US adolescent sexual behavior: Developmental correlates of sexual intercourse, and the importance of age, gender and ethnic background. Developmental Review, 28(2), 153–224. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2007.06.001>. Clark, D. A., Durbin, C. E., Heitzeg, M. M., Iacono, W. G., McGue, M., & Hicks, B. M. (2019a). Sexual development in adolescence: An examination of genetic and environmental influences. Journal of Research on Adolescence. <https://doi.org/10.1111/jora.12540>.

киберрискового поведения, становится школьный буллинг²². В сочетании с чрезмерным использованием интернета²³, социальной изоляцией²⁴, и отвержением со стороны сверстников²⁵, это приводит подростка к ситуации, когда он становится жертвой одной из форм киберагрессии.

Социальный ландшафт аффордансов, насыщенный школьной разобщенностью, отсутствием доверия подростков к родителю, отсутствием правил использования

²² Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 3. С. 178–191.; Kowalski, R. M. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth / R. M. Kowalski, G. W. Giumetti, A. N. Schroeder [et al.] // Psychological Bulletin. – 2014. – Vol. 140, No 4. – P. 1073–1137. – DOI: 10.1037/a0035618; Mishna, F. Risk factors for involvement in cyber bullying: Victims, bullies and bully-victims / F. Mishna, M. Khoury-Kassabri, T. Gadalla [et al.] // Children and Youth Services Review. – 2012. – Vol. 34, No 1. – P. 63–70. – DOI: 10.1016/j.childyouth.2011.08.032; Cappadocia, M. C. Cyberbullying prevalence, stability, and risk factors during adolescence / M. C. Cappadocia, W. M. Craig, D. Pepler // Canadian Journal of School Psychology. – 2013. – Vol. 28, No 2. – P. 171–192. – DOI: 10.1177/0829573513491212; Modecki, K. L. Bullying prevalence across contexts: A meta-analysis measuring cyber and traditional bullying / K. L. Modecki, J. Minchin, A. G. Harbaugh [et al.] // Journal of Adolescent Health. – 2014. – Vol. 55, No 5. – P. 602–611. – DOI: 10.1016/j.jadohealth.2014.06.007; Del Rey, R. Bullying y cyberbullying: solapamiento y valor predictivo de la co-ocurrencia / R. Del Rey, P. Elipe, R. Ortega-Ruiz // Psicothema. – 2012. – Vol. 24, No 4. – P. 608–614; Gradinger, P. Traditional bullying and cyberbullying: Identification of risk groups for adjustment problems / P. Gradinger, D. Strohmeier, C. Spiel // Zeitschrift für Psychologie [Journal of Psychology]. – 2009. – Vol. 217, No 4. – P. 205–213; Vandebosch, H. Cyberbullying among youngsters: Profiles of bullies and victims / H. Vandebosch, K. Van Cleemput // New Media & Society. – 2009. – Vol. 11, No 8. – P. 1349–1371; Smith, P. K. Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils / P. K. Smith, J. Mahdavi, M. Carvalho [et al.] // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2008. – Vol. 49. – P. 376–385; Raskauskas, J. Involvement in traditional and electronic bullying among adolescents / J. Raskauskas, A. D. Stoltz // Developmental Psychology. – 2007. – Vol. 43, No 3. – P. 564–575

²³ Erdur-Baker, Ö. Cyberbullying and its correlation to traditional bullying, gender and frequent and risky usage of internet-mediated communication tools / Ö. Erdur-Baker // New Media & Society. – 2010. – Vol. 12, No 1. – P. 109–125. – DOI: 10.1177/1461444809341260; Sticca, F. Longitudinal risk factors for cyberbullying in adolescence / F. Sticca, S. Ruggieri, F. Alsaker [et al.] // Journal of Community & Applied Social Psychology. – 2013. – Vol. 23, No 1. – P. 52–67. – DOI: 10.1002/casp.2136.; Walrave, M. Cyberbullying: Predicting victimisation and perpetration / M. Walrave, W. Heirman // Children & Society. – 2011. – Vol. 25, No 1. – P. 59–72. – DOI: 10.1111/j.1099-0860.2009.00260.x; Hinduja, S. Cyberbullying: An exploratory analysis of factors related to offending and victimization / S. Hinduja, J. W. Patchin // Deviant Behavior. – 2008. – Vol. 29, No 2. – P. 129–156. – DOI: 10.1080/01639620701457816; Kowalski, R. M. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth / R. M. Kowalski, G. W. Giumetti, A. N. Schroeder [et al.] // Psychological Bulletin. – 2014. – Vol. 140, No 4. – P. 1073–1137. – DOI: 10.1037/a0035618; Casas, J. A. Bullying and cyberbullying: Convergent and divergent predictor variables / J. A. Casas, R. Del Rey, R. Ortega-Ruiz // Computers in Human Behavior. – 2013. – Vol. 29, No 3. – P. 580–587. – DOI: 10.1016/j.chb.2012.11.015; Mishna, F. Risk factors for involvement in cyber bullying: Victims, bullies and bully-victims / F. Mishna, M. Khoury-Kassabri, T. Gadalla [et al.] // Children and Youth Services Review. – 2012. – Vol. 34, No 1. – P. 63–70. – DOI: 10.1016/j.childyouth.2011.08.032; Baldry, A. C. “Am I at risk of cyberbullying?” A narrative review and conceptual framework for research on risk of cyberbullying and cybervictimization: The risk and needs assessment approach / A. C. Baldry, D. P. Farrington, A. Sorrentino // Aggression and Violent Behavior. – 2015. – Vol. 23. – P. 36–51. – ISSN 1359-1789. – DOI: 10.1016/j.avb.2015.05.014.; van den Eijnden, R. J. Online communication, compulsive Internet use, and psychosocial well-being among adolescents: A longitudinal study / R. J. van den Eijnden, G. J. Meerkerk, A. A. Vermulst [et al.] // Developmental Psychology. – 2008. – Vol. 44, No 3. – P. 655–665. – DOI: 10.1037/0012-1649.44.3.655.

²⁴ Дозорцева, Е. Г. Сексуальный онлайн-груминг как объект психологического исследования [Электронный ресурс] / Е. Г. Дозорцева, А. С. Медведева // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 250–263. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n2/107176 (дата обращения: 30.04.2025). – DOI: 10.17759/psylaw.2019090217; Whittle, H. A review of online grooming: Characteristics and concerns / H. Whittle [et al.] // Aggression and Violent Behavior. – 2013. – Vol. 18. – P. 62–70; Whittle, H. A review of young people’s vulnerabilities to online grooming / H. Whittle [et al.] // Aggression and Violent Behavior. – 2013. – Vol. 18. – P. 135–146.

²⁵ Bayraktar F., Machackova H., Dedkova L. et al. Cyberbullying: The discriminant factors among cyberbullies, cybervictims, and cyberbully-victims in a Czech adolescent sample // Journal of Interpersonal Violence. 2014. Vol. 18. P. 1–25. DOI: 10.1177/0886260514555006.; Katzer C., Fetchenhauer D., Belschak F. Op. cit. P. 25–36; Hemphill S. A., Heerde J. A. Op. cit. P. 580–587.

интернета, дефицитом родительской поддержки, избытком социальной изоляции и отвержением со стороны сверстников, способствует развитию киберрискового поведения.

ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В СИТУАЦИИ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

5.1. ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОДРОСТКУ

При обсуждении исследований рискованного поведения практически всегда имплицитно возникают вопросы о профилактике антисоциального рискованного поведения с угрозами высокого уровня. Подходы к профилактике и коррекции такого поведения не только помогают снизить риски, но и позволяют проверять теоретические модели, уточняя вес и роль различных факторов в формировании рискованного поведения. В предыдущих главах мы выделили факторы, влияющие на генез рискованного поведения, описали некоторые механизмы, а также определили специфические и общие системы факторов и их взаимосвязи. Теперь, при наличии данных об универсальности и специфичности рискованного поведения и общих представлений о роли и значении этих факторов, появляется возможность разрабатывать эффективные стратегии помощи. При этом результаты их применения и показатели эффективности могут помочь выявить те факторы, системы и механизмы, которые остались не изученными или чье значение еще не определено.

5.2. АПРОБАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ АПРОБАЦИИ ЭНАКТИВИСТСКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Как экспериментальный проект с 2003 по 2017 годы в рамках сотрудничества МГППУ, Департамента образования г. Москвы и общественной организации (сначала АНО ЦПРП «Перекресток», позже НП СРДиП «Перекресток Плюс») была организована, апробирована и многократно модифицирована система социально-психологической помощи и профилактики рискованного поведения в подростковом возрасте²⁶.

В качестве теоретического основания сначала был предложен, а затем до 2015 года развивался восстановительный подход²⁷. Этот подход стал результатом длительного процесса разработки, интегрировавшего практическую деятельность по помощи подросткам и их семьям с ее многократной рефлексией и последующими трансформациями как самой деятельности, так и концепции по мере ее осмысления. В качестве опорных были выбраны постулаты культурно-исторической теории Л. С. Выготского, клиент-центрированного подхода, экзистенциальной психотерапии, гештальт-терапии и системной семейной терапии. Однако практика социально-психологической помощи не вписывалась в рамки ни одного из существующих подходов²⁸.

5.3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА – НЕ ПРОФИЛАКТИКА

²⁶ Модель Центра социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» / под науч. ред. К. Д. Хломова. М., 2024. 76 с.

²⁷ Хломов К. Д., Москвичев В. В. Восстановительный подход – инструмент организации помощи подросткам, находящимся в социально-дезадаптирующей ситуации // Сборник тезисов участников Третьей Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. М.: МГППУ, 2011. С. 227–228.

²⁸ Учебно-методический комплекс «Технология психологического сопровождения и коррекции социально-дезадаптированных детей и профилактики девиаций социального поведения детей и подростков»: инновац. образоват. программа «Формирование системы психологического образования в университете как базовом ресурсном центре практической психологии». М.: МГППУ, 2008. 134 с.

РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ, А УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В последнее время возникают новые формы и идеи управления развитием рискованного поведения в подростковом возрасте. Van den Bos и Hertwig указывают на новые направления профилактического вмешательства в стратегии помощи подросткам²⁹. Например, успешной стратегией снижения степени выраженности антисоциального рискованного поведения может стать предоставление информации о результатах форм антисоциального и просоциального рискованного поведения. Однако применение одних только информационных кампаний продемонстрировало весьма обескураживающие результаты, как это произошло, например, с программой обучения устойчивости к злоупотреблению наркотиками (DARE)³⁰. Возможно, это связано с тем, что подростки склонны действовать импульсивно, не оценивая последствий, и такие кампании оказались сравнительно неэффективными. Формирование социальных систем реагирования возможно при использовании ресурсов искусственного интеллекта и технологических комплексов, которые могут ускорять анализ социальных сред, снижать степень выраженности антисоциального рискованного поведения в конкретных социальных пространствах и предотвращать его распространение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы был изучен феномен рискованного поведения в подростковом возрасте, проанализированы его причины, проявления и последствия, формы, а также значение для общества и индивида. Рассмотрено место рискованного поведения в системе развития подростков на примере широкого спектра форм антисоциального (алкогольная и наркотическая зависимости, экстремизм и склонность к насилию, правонарушения, суицидальное и самоповреждающее поведение, агрессивность, киберрискованное поведение) и просоциального рискованного поведения. На основе обобщенных данных по представленным формам рискованного поведения было показано, что психология рискованного поведения может быть раскрыта как системное явление, формирующее под влиянием изменяющихся потребностей и фрустрации индивидуальные способности и возможности.

²⁹ van den Bos W., Hertwig R. Adolescents display distinctive tolerance to ambiguity and to uncertainty during risky decision making // Scientific Reports. 2017. Vol. 7. Art. 40962. DOI: 10.1038/srep40962; Steinberg L. Risk taking in adolescence: New perspectives from brain and behavioral science // Current Directions in Psychological Science. 2007. Vol. 16. P. 55–59

³⁰ West S. L., O'Neal K. K. Project D.A.R.E. outcome effectiveness revisited // American Journal of Public Health. 2004. Vol. 94. P. 1027–1029.